

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 228-240.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 116, no. 1, pp. 228-240.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.988

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Фомина Инна Анатольевна¹, Ивушкина Ольга Викторовна²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

¹iafomina@mail.ru

²Grigorievao86@mail.ru

Введение. Статья посвящена комплексному анализу современного состояния и перспектив развития системы уголовно-правовых мер противодействия преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. На основе актуальных статистических данных выявлены тревожные тенденции в динамике подростковой преступности, в том числе рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, что свидетельствует об усилении криминогенных факторов в подростковой среде и недостаточной эффективности существующих механизмов профилактики. Авторы рассматривают структуру действующей системы уголовно-правовых мер, подчеркивая ее специфику, основанную на принципах гуманизма, индивидуализации и минимальной репрессивности. В статье проанализированы ключевые теоретические и практические проблемы, особое внимание уделено противоречию между декларируемой гуманизацией уголовной политики и устоявшимися практиками, которые зачастую не обеспечивают эффективной ресоциализации несовершеннолетних.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составили: Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Исследование проведено с использованием сравнительно-правового метода, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили обосновать необходимость модернизации системы с ориентацией на расширение применения воспитательных мер, внедрение восстановительных практик, развитие индивидуализированных программ сопровождения, цифровизацию процессов контроля и профилактики, а также укрепление межведомственного взаимодействия.

Выводы и заключения. Предлагается переход от фрагментарных реформ к формированию устойчивой модели ювенального реагирования, основанной на научно обоснованных подходах к работе с несовершеннолетними правонарушителями и интеграции уголовно-правовых средств в общую систему социальной поддержки. Сделан вывод о необходимости трансформации системы уголовно-правовых мер в направлении большей гибкости, комплексности и ориентации на личность подростка как ключевого условия повышения ее эффективности и снижения уровня подростковой преступности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, наказание несовершеннолетних, уголовно-правовые меры, противодействие преступности несовершеннолетних, уголовная ответственность несовершеннолетних, несовершеннолетний преступник

Для цитирования: Фомина, И. А., Ивушкина, О. В. Состояние и перспективы развития системы уголовно-правовых мер противодействия преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 228-240.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW MEASURES TO COMBAT JUVENILE DELINQUENCY

Inna A. Fomina¹, Olga V. Ivushkina²

^{1,2}East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹iafomina@mail.ru

²Grigorievao86@mail.ru

Introduction. The article provides a comprehensive analysis of the current state and development prospects of the criminal law measures designed to combat juvenile delinquency in the Russian Federation. Based on current statistical data, the study identifies alarming trends in juvenile crime dynamics, including a rise in serious and especially grave crimes. This shift indicates an escalation of criminogenic factors among adolescents and the insufficient effectiveness of existing prevention mechanisms. The authors examine the structure of the current system of criminal law measures, emphasizing its specific nature rooted in the principles of humanism, individualization, and minimal punitiveness. The article

analyzes key theoretical and practical issues, paying particular attention to the contradiction between the declared humanization of criminal policy and established practices that often fail to ensure the effective reintegration of minors.

Materials and Methods. The regulatory framework for the study comprises the Criminal Code of the Russian Federation, Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999, "On the Principles of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency," Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016, "On the Principles of the Crime Prevention System in the Russian Federation," and the National Security Strategy of the Russian Federation. The research was conducted using comparative-legal and generalization methods, as well as descriptive analysis.

The Results of the Study substantiate the need to modernize the system, focusing on expanding the use of educational measures, introducing restorative practices, developing individualized support programs, digitalizing control and prevention processes, and strengthening interdepartmental cooperation.

Findings and Conclusions. The proposal advocates for a transition from fragmented reforms to a sustainable juvenile justice model based on evidence-based approaches to working with young offenders and the integration of criminal law measures into the broader social support system. It is concluded that the criminal justice system must become more flexible, comprehensive, and child-centered to increase its effectiveness and reduce juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile punishment, criminal-law measures, combating juvenile crime, juvenile criminal liability, juvenile offender

For citation: Fomina, I. A., Ivushkina, O. V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sistemy ugovovno-pravovyh mer protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnih [Current State and Development Prospects of the System of Criminal Law Measures to Combat Juvenile Delinquency]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo Institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 116, no. 1, pp. 228-240. (In Russ.).

Преступность несовершеннолетних остается одним из наиболее чувствительных индикаторов благополучия общества, поскольку отражает социальные, экономические и правовые процессы, влияющие на развитие подрастающего поколения. Любые изменения в структуре, динамике и характере противоправного поведения молодых людей неизбежно требуют внимательного анализа и совершенствования государственной политики в сфере уголовно-правового регулирования.

Согласно статистическим данным, в 2024 году к уголовной ответственности были привлечены около 9,5 тыс. подростков в возрасте 14–17 лет¹. При этом преступления, совершенные несовершеннолетними, демонстрируют тревожную динамику: за первые восемь месяцев 2024 года число особо тяжких преступлений

¹ В СК РФ назвали причины подростковой преступности // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1865257/2025-04-04/v-sk-rf-nazvali-prichiny-podrostkovoi-prestupnosti> (дата обращения: 12.12.2025).

выросло на 22 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года². Данные показатели позволяют заключить, что подростковая преступность не только сохраняет высокие количественные показатели, но и обретает более опасный характер.

Так, численность подростков, оказавшихся в сфере уголовного преследования, остается устойчиво высокой. Это говорит о том, что криминальная активность несовершеннолетних продолжает представлять собой масштабную социально-правовую проблему, требующую системных межведомственных решений. Показатель криминальной активности подростков (почти в 10 000) указывает не на единичные отклонения, а на наличие устойчивых криминогенных условий в подростковой среде. Кроме того, рост именно тяжких и особо тяжких деяний говорит не просто об увеличении правонарушений, а об усилении жестокости, агрессивности или организованности преступного поведения несовершеннолетних. Это может свидетельствовать о наличии более глубоких негативных процессов: распространение криминальных субкультур, вовлечение подростков во взрослые криминальные структуры, влияние интернет-сообществ, рост эмоциональной дезадаптации и социальной фрустрации. Вместе с тем увеличение тяжких преступлений при общем относительно стабильном количестве привлеченных подростков может означать углубление криминогенности среди уже склонных к правонарушениям групп, а не расширение самой группы рискованных подростков. В связи с вышесказанным можно утверждать, что структура преступности меняется быстрее, чем ее массовость: преступления становятся опаснее, а мотивы – более деструктивными. Такой дисбаланс показывает, что профилактические меры плохо охватывают наиболее проблемные группы несовершеннолетних, и в конечном итоге рост тяжких преступлений свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы профилактики, в том числе работы социальных служб, школьных институтов, комиссий по делам несовершеннолетних и полиции. Наблюдаемая динамика ставит под сомнение способность действующих механизмов раннего выявления и коррекции девиантного поведения предотвращать эскалацию подростковой агрессии. Эта тенденция формирует запрос на модернизацию уголовно-правовых и профилактических механизмов, усиление социальных институтов и разработку комплексной стратегии, направленной на предупреждение глубокой криминализации несовершеннолетних.

Статистические показатели свидетельствуют о необходимости переоценки действующих уголовно-правовых мер. Меры наказания и воспитательного воздействия, ориентированные на традиционные подходы, вероятно, не соответствуют современным формам подростковой девиации и криминализации. Рост тяжких преступлений требует более адресных, научно обоснованных инструментов, включая восстановительные практики, индивидуализированные программы сопровождения и усиление межведомственного взаимодействия.

² На 22 % в 2024 году увеличилось число особо тяжких преступлений, совершенных подростками. // ТАСС : сайт URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791>. (дата обращения: 12.12.2025).

В этой связи, несмотря на то, что существующая система уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних хоть и демонстрирует определенные достижения, все же требует всесторонней оценки с точки зрения ее эффективности, гуманистической направленности и способности соответствовать современным реалиям. Вопросы применения наказаний, альтернативных мер, профилактики и ресоциализации приобретают особое значение, поскольку от их качества зависит не только судьба конкретного ребенка, но и состояние правопорядка в долгосрочной перспективе.

С учетом современных условий, которые характеризуются усложнением факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступные практики (трансформация семейных ценностей, рост влияния цифровой среды, изменения в сфере образования и социальный контроль), создаются дополнительные вызовы для системы правосудия, призванной одновременно защищать общественные интересы и обеспечивать условия для исправления и дальнейшей социализации подростков. Следует помнить, что изучение состояния и перспектив развития уголовно-правовых механизмов противодействия преступности несовершеннолетних позволяет выявить проблемные зоны, определить направления модернизации законодательства и правоприменительной практики, а также сформировать научно обоснованные предложения, способствующие укреплению системы защиты прав детей и снижению уровня преступности в молодежной среде.

На сегодняшний момент система уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних представляет собой комплекс установленных уголовным законодательством средств воздействия, направленных на реагирование государства на совершение преступления лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Данная система является особым правовым образованием, которое отличается от общих мер уголовного воздействия, применяемых к взрослым правонарушителям как по своему содержанию, так и по целевому назначению. Ее специфика определяется особым правовым статусом несовершеннолетнего, его психофизиологическими особенностями, уровнем социального развития, повышенной восприимчивостью к педагогическому и психологическому воздействию, а также международно-правовыми стандартами, закрепляющими приоритет воспитательной функции реакции государства на правонарушения подростков.

В отечественной доктрине под системой уголовно-правовых мер обычно понимают структурно упорядоченную совокупность наказаний и иных мер, не обладающих карательным характером, но предусмотренных уголовным законом в отношении несовершеннолетних и направленных на предупреждение совершения новых преступлений, формирование у подростка социально одобряемых моделей поведения и обеспечение его успешной ресоциализации [1, с. 96; 2, с. 7–8; 3, с. 25].

В рамках данной системы наказания в рассматриваемом нами контексте лишение свободы несовершеннолетних занимает менее значительный по объему и роли сегмент, поскольку применение репрессивных средств носит субсидиарный характер и допускается лишь при невозможности достижения целей уголовного закона посредством альтернативных воспитательных мер. В связи с этим указанный вид

наказания законодатель определяет как исключительную меру, назначаемую в минимальных пределах и только при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, что подчеркивает гуманистическую направленность всей системы.

Наряду с наказаниями самостоятельное место занимают принудительные меры воспитательного воздействия, представляющие собой специфический, некарательный институт уголовного права. Эти меры ориентированы прежде всего на коррекцию поведения несовершеннолетнего и минимизацию негативных факторов его социального окружения. Их применение служит альтернативой уголовной ответственности либо наказанию и отражает признанный законом приоритет педагогических и восстановительных средств над репрессивными. Тем самым система уголовно-правовых мер получает комплексный характер, сочетая в себе собственно уголовно-правовые санкции и меры превентивно-воспитательной направленности, что позволяет реализовать индивидуальный подход к каждому подростку.

Системность указанных мер проявляется в их внутренней взаимосвязанности, обусловленной едиными принципами уголовной политики в сфере ювенальной юстиции. К таким принципам относятся гуманизм, индивидуализация ответственности, минимальная репрессивность, приоритет мер, не связанных с изоляцией от общества, учет возраста, уровня психического развития и социально-психологических характеристик личности несовершеннолетнего. Указанные принципы не только формируют нормативную основу системы, но и обеспечивают ее целостность, цель которой заключается не в возмездии, а в восстановлении социальной функции подростка и предупреждении правонарушений.

Между тем следует отметить, что современное состояние системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется сочетанием декларируемой гуманизации уголовной политики и сохраняющихся противоречий как на нормативном, так и на правоприменительном уровнях. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве прослеживается устойчивая тенденция к приоритету воспитательных и восстановительных средств воздействия, реальная эффективность системы остается неоднозначной, что обусловлено рядом теоретических и практических факторов.

С теоретической точки зрения ключевым вопросом является неопределенность концептуальных границ самой системы уголовно-правовых мер. В доктрине отсутствует единообразное понимание соотношения наказаний и иных мер воспитательного влияния, что затрудняет целостное восприятие системы как единого механизма. Некоторые исследователи трактуют систему уголовно-правовых мер исключительно в рамках наказаний, предусмотренных гл. 14 УК РФ, исключая из нее меры воспитательного воздействия [4, с. 20; 1, с. 97], другие, напротив, относят к ней практически любые формы государственного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, включая административные и социально-профилактические инструменты [5, с. 113–114; 6, с. 98.]. Это концептуальное расхождение приводит к фрагментарности научных представлений и отсутствию единых критериев оценки эффективности системы. В дополнение к этому в научной литературе [7, с. 111; 8, с. 35] неоднократно подчеркивается проблема дуализма целей: уголовное

законодательство формально декларирует воспитательный и превентивный характер мер, однако по своей структуре многие положения все еще опираются на традиционные принципы классической школы уголовного права, ориентированной на воздаяние.

С практической точки зрения наиболее значимой проблемой является ограниченная эффективность существующих видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Так, штраф, формально являющийся одной из наиболее мягких санкций, на практике оказывается малоэффективным инструментом, поскольку подростки в подавляющем большинстве не обладают собственными источниками дохода, а возложение обязанности по уплате штрафа на родителей приводит к подмене субъектов ответственности и снижает воспитательный эффект от наказания. Обязательные и исправительные работы также сталкиваются с трудностями исполнения: во многих регионах отсутствуют подходящие объекты или службы, обеспечивающие организацию труда несовершеннолетних, а уровень взаимодействия между судами, органами исполнения наказаний и муниципальными структурами остается недостаточным.

Особое место занимает проблема применения принудительных мер воспитательного воздействия. Нормативно они рассматриваются как важнейший элемент системы, ориентированный на коррекцию поведения подростка, однако на практике их потенциал реализуется не в полной мере. Причиной этому является как ограниченный ресурс комиссий по делам несовершеннолетних, так и недостаточная подготовка специалистов, осуществляющих воспитательное воздействие. Часто меры назначаются формально, без тщательного анализа социальных условий, особенностей личности подростка, его семейного окружения и психологического состояния [9, с. 340–342]. В результате такие меры не достигают целей ресоциализации и превенции, а нередко приводят к вторичной виктимизации либо усилению деструктивных моделей поведения.

Отдельное внимание следует уделить проблеме применения лишения свободы. Несмотря на установленную законом исключительность этой меры, суды продолжают использовать ее в значительном числе случаев, особенно при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в своем исследовании Е. А. Писаревская отмечает, что «на фоне общей тенденции по либерализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних осужденных фактически их пятая часть продолжала осуждаться судами к реальному лишению свободы» [10, с. 103]. Однако практика показывает, что нахождение несовершеннолетних в воспитательных колониях часто усугубляет криминогенные установки и способствует формированию устойчивой девиантной идентичности. Отсутствие индивидуальных реабилитационных программ, нехватка психологов, ограниченные образовательные возможности и недостатки системы постпенитенциарного сопровождения делают лишение свободы мерой, более способствующей рецидиву, чем исправлению.

К значимым проблемам современной системы относится также недостаточная интеграция уголовно-правовых мер с механизмами социальной профилактики. Исследования показывают [11, с. 18–19], что большинство несовершеннолетних

правонарушителей имеют сходные социальные характеристики: неблагополучные семьи, низкий уровень школьной вовлеченности, психологические травмы, агрессивно-делинквентные группы сверстников. Однако действующая система уголовно-правовых мер практически не учитывает эти факторы при выборе и реализации санкций. В отсутствие комплексного межведомственного подхода, объединяющего школы, социальные службы, психологов, органы опеки и учреждения дополнительного образования, уголовно-правовые меры оказываются изолированными и снижают потенциал позитивного воздействия на личность подростка.

Перспективы развития системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних обусловлены необходимостью преодоления выявленных ранее теоретических и практических проблем, а также адаптацией уголовной политики к современным социальным, экономическим и криминологическим вызовам.

В условиях трансформации подростковой среды, формирования новых форм девиантного поведения, активного влияния цифровой культуры и возрастания числа латентных преступлений требуется модернизация действующей системы. В этом контексте дальнейшее совершенствование уголовно-правовых мер должно строиться как на нормативно-правовых изменениях, так и на развитии институциональной инфраструктуры, обеспечивающей практическую реализацию воспитательной и превентивной функции уголовного закона.

Одним из ключевых направлений развития является повышение эффективности принудительных мер воспитательного воздействия и расширение их применения как альтернативы уголовной ответственности. Перспективным представляется внедрение детализированных индивидуальных программ воспитательного и коррекционного характера, которые учитывали бы психологические особенности подростка, структуру его социальных связей, наличие факторов риска и поддерживающих ресурсов. А. К. Дубровин подчеркивает, что «индивидуальная профилактическая работа должна быть организована и осуществляться с учетом возраста, поведения, степени общественной опасности ранее совершенного деяния и других обстоятельств.» [12, с. 19]. Подобные программы, основанные на методиках социально-психологического консультирования, медиативных технологиях и поведенческих интервенциях, позволили бы повысить результативность воспитательных мер и сократить вероятность повторного совершения преступления. В связи с этим актуальным является законодательное закрепление расширенного перечня возможных обязанностей и мероприятий, включаемых в принудительные меры воспитательного воздействия, а также регулирование механизмов их контроля и межведомственного сопровождения.

Перспективным направлением является также развитие институтов восстановительного правосудия, которые пока не получили должного распространения на национальном уровне. Восстановительные практики, такие как примирительные процедуры, медиация, конференции с участием несовершеннолетнего, его семьи и потерпевшего, доказывают высокую эффективность в зарубежных правовых порядках, поскольку формируют у правонарушителя понимание последствий содеянного,

способствуют добровольному возмещению вреда и укрепляют социальные связи. Применение данных механизмов также требует нормативного закрепления процессуальных процедур, подготовки специалистов и создания специализированных служб, что предполагает не только юридическую реформу, но и организационные изменения в системе ювенальной юстиции.

Значительным потенциалом обладает совершенствование системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Речь идет не об ужесточении санкций, а о совершенствовании содержания тех наказаний, которые уже используются. Так, обязательные и исправительные работы могут быть дополнены образовательными и профессиональными модулями, направленными на формирование у подростка практических навыков и повышение его социальной включенности. Ограничение свободы может быть трансформировано в более гибкие модели, включающие электронный мониторинг, обязательное участие в реабилитационных и учебных программах, регулярные встречи с кураторами. Эти меры позволят усилить исправительный эффект наказаний без изоляции подростка от общества.

Особое внимание следует уделить модернизации воспитательных колоний. Несмотря на то, что лишение свободы должно оставаться исключительной мерой, условия его исполнения нельзя оставлять без изменений. Перспективным направлением представляется внедрение программ, основанных на принципах индивидуальной ресоциализации, включающих психологическую помощь, обучение социальным навыкам, профориентацию, участие в трудовой и творческой деятельности. Создание безопасной, некриминогенной среды в учреждениях пенитенциарного типа является решающим фактором для предотвращения негативных последствий тюремной субкультуры и формирования рецидивных установок.

Неотъемлемой частью перспектив развития системы должно стать усиление межведомственного взаимодействия. Уголовно-правовые меры сами по себе не способны обеспечить устойчивую ресоциализацию подростка, если не сопровождаются мерами социальной поддержки, образовательной коррекции и семейного консультирования. Поэтому необходима разработка единой национальной модели межведомственного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей, включающей школы, психологические службы, органы опеки, молодежные центры, прокуратуру и суды. Такая модель должна обеспечивать непрерывность работы с несовершеннолетним – от момента выявления правонарушения до окончания всех мер воздействия, включая постпенитенциарный период.

Не менее значимым направлением является цифровизация системы профилактики и контроля. Внедрение современных технологий может повысить эффективность контроля за исполнением мер уголовно-правового характера, обеспечить мониторинг динамики поведения подростка, способствовать раннему выявлению рисков и оперативному реагированию на них. Использование цифровых платформ для взаимодействия между службами, ведения единых досье, обеспечения удаленных консультаций и психологической поддержки соответствует современным тенденциям развития государственного управления и правоприменения.

Подводя итогу, хотелось бы отметить, что в целом перспективы развития системы уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних связаны с ее трансформацией в сторону большей гуманизации, индивидуализации и интеграции с социальными и психологическими механизмами воздействия. Речь идет не о расширении репрессивного инструментария, а о создании гибкой научно обоснованной и ориентированной на личность подростка системы, способной предотвращать преступность посредством формирования возможностей для позитивного развития, а не через усиление наказания. Реализация этих перспектив требует комплексных законодательных, организационных и кадровых изменений, а также устойчивой государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних и профилактики их девиантного поведения.

Проведенный анализ состояния и перспектив развития системы уголовно-правовых мер противодействия преступности несовершеннолетних позволяет констатировать, что современная модель уголовно-правового реагирования на подростковую преступность в России находится в фазе сложной трансформации. С одной стороны, законодательная база формально ориентирована на гуманизацию, индивидуализацию и ограничение применения репрессивных санкций. С другой – серьезные теоретические разногласия относительно содержания и структуры самой системы, а также значительные практические дисфункции препятствуют достижению целей предупреждения преступности и эффективной ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

В результате анализа состояния и направлений модернизации системы уголовно-правовых мер противодействия преступности несовершеннолетних становится очевидным, что дальнейшее развитие данной сферы требует переосмысления роли уголовного права в структуре ювенальной политики. Современная практика подтверждает ограниченность изолированного применения правовых средств и подчеркивает необходимость их функционального включения в более широкий комплекс социальных, образовательных и профилактических механизмов.

Уголовно-правовые меры способны сыграть эффективную роль лишь тогда, когда они становятся частью непрерывной траектории сопровождения подростка, обеспечивающей поддержку, контроль и восстановление социальных компетенций.

Проведенный анализ также показывает, что одной из ключевых задач будущего является переход от стандартизированных моделей воздействия к гибким индивидуализированным формам работы с несовершеннолетними, учитывающим многообразие их жизненных ситуаций, уровней риска и ресурсов. Такая трансформация предполагает обновление подходов к содержанию наказаний и воспитательных мер, а также совершенствование процедур их назначения и исполнения. В этой связи особое значение приобретает качество профессионального участия специалистов (педагогов, психологов, социальных работников), которое напрямую влияет на эффективность применяемых мер.

Рассмотренные перспективы позволяют заключить, что дальнейшее совершенствование уголовно-правовых мер должно предполагать не точечные коррективы, а последовательное формирование устойчивой модели ювенального

реагирования, способной адаптироваться к изменениям подростковой среды и социальным условиям. Такая модель должна опираться на научно обоснованные подходы к оценке поведения несовершеннолетних, современные методы профилактики и комплексное взаимодействие государственных институтов. Только в этом случае возможно создание эффективной и внутренне согласованной системы, способной не только реагировать на совершенные преступления, но и играть превентивную и поддерживающую роль, а также формировать условия для позитивного развития подростков и снижения уровня девиантного поведения в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Звонов, А. В. Система мер уголовно-правового воздействия: сущность и содержание // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 95–99.
2. Бахрах, Д. Н. Вопросы системы административных наказаний // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 7. С. 7–13.
3. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. М., 2012. 288 с.
4. Звечаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.
5. Федотова, Е. Н., Юнусов, С. А. Реализация мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: актуальные проблемы и перспективы совершенствования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 111–121.
6. Козлова, Т. С. Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34). С. 97–103.
7. Бытко, Ю. И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 108–124.
8. Южанин, В. Е. Соотношение целей и задач уголовного закона, наказания и его исполнения // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 30–38.
9. Кольцов, М. И., Попова, Е. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 337–348.
10. Писаревская, Е. А. К вопросу о профилактике рецидива несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 102–107.
11. Фадеева, К. Ф., Кулакова, С. В. О проблемах психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными // Ведомости УИС. 2014. № 9 (148). С. 17–20.
12. Дубровин, А. К. Особенности организации деятельности Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей по предупреждению повторных преступлений со стороны несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 17–22.

REFERENCES

1. Zvonov, A. V. Sistema mer ugovolno-pravovogo vozdejstviya: sushchnost' i sodержanie [The system of criminal-legal measures: essence and content]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Man: crime and punishment*. 2015, vol. 90, no. 3, pp. 95-99. (In Russ.).
2. Bakhrakh, D. N. Voprosy sistemy administrativnyh nakazaniy [Issues of the system of administrative penalties]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava - Vestnik of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2009, no. 7, pp. 7-13. (In Russ.).
3. Esakov G. A. [et al.] *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie [Criminal-legal impact]*. Moscow, 2012, 288 p. (In Russ.).
4. Zvecharovsky, I. Ponyatie mer ugovolno-pravovogo haraktera [The concept of criminal-legal measures]. *Zakonnost' - Legality*. 2007, no. 1, pp. 19-21. (In Russ.).
5. Fedotova, E. N., Yunusov, S. A. Realizaciya mer ugovolno-pravovogo haraktera v otnoshenii nesovershennoletnih: aktual'nye problemy i perspektivy sovershenstvovaniya [Implementation of criminal-law measures in relation to minors: current problems and prospects for improvement]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024, vol. 104, no. 2, pp. 111-121. (In Russ.).
6. Kozlova, T. S. Primenenie k nesovershennoletnim prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya [Application of compulsory educational measures to minors]. *Nauchnyj portal MVD Rossii - Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016, vol. 34, no. 2, pp. 97-103. (In Russ.).
7. Bytko, Yu. I. Celi ugovolnogo nakazaniya [The Objectives of Criminal Punishment]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii - Vestnik of the Saratov State Law Academy*. 2018, vol. 123, no. 4, pp. 108-124. (In Russ.).
8. Yuzhanin, V. E. Sootnoshenie celej i zadach ugovolnogo zakona, nakazaniya i ego ispolneniya [The Correlation of the Objectives and Tasks of Criminal Law, Punishment and Its Execution]. *Penitenciarnaya nauka - Penitentiary Science*. 2023, vol. 17, no. 1 (61). pp. 30-38. (In Russ.).
9. Koltsov, M. I., Popova, E. A. Problemy osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih putem primeneniya k nim prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya [Problems of release from criminal liability of minors by applying compulsory educational measures to them]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava - Actual problems of state and law*. 2022, vol. 6, no. 3, pp. 337-348. (In Russ.).
10. Pisarevskaya, E. A. K voprosu o profilaktike recidiva nesovershennoletnih, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah [On the issue of preventing recidivism of minors serving sentences in correctional colonies]. *Ugolovnaya yusticiya - Criminal Justice*. 2018, no. 12, pp. 102-107. (In Russ.).
11. Fadeeva, K. F., Kulakova, S. V. O problemah psihokorrekcionnoj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi [On the problems of psychocorrectional work with juvenile convicts]. *Vedomosti UIS - Vedomosti UISN*. 2014, vol. 148, no. 9, pp. 17-20. (In Russ.).

12. Dubrovin, A. K. Osobennosti organizacii deyatel'nosti Centrov vremennogo sodержaniya nesovershennoletnih pravonarushitelej po preduprezhdeniyu povtornyh prestuplenij so storony nesovershennoletnih [Features of the organization of activities of temporary detention centers for juvenile offenders to prevent repeat crimes by minors]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2018, vol. 5, no. 1, pp. 17-22. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fomina Inna Anatolyevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Legal and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Ivushkina Olga Viktorovna, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 04.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 22.01.2025.